

«Гдѣ нѣтъ Совѣта, тамъ нѣтъ и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ея подобіе...»

ВѢСТИ

№ 5, вторник
20 июня

Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ

Газета Советов присяжных поверенных Судебных палат округов С.-Петербургского, Московского и Харьковского, а также вновь образованных – Новочеркасского, Саратовского, Одесского, Казанского, Иркутского, Омского, Киевского и Ташкентского

Выходит по мере собрания материала о деятельности Советов с целью создания в Государстве Российском единой общероссийской корпорации присяжных поверенных

Редакция располагается в Москве по Сивцеву Вражку в доходном доме Е.А. Шаблыкиной за № 43, комната в пятом этаже

Для передачи материалов, отзывов, а также получения справок от-носительно опубликованного спросить г-на Гаврилова С.Н. Тел. 536

Официальные поздравления

Императорскому Училищу Правоведения – 50 лет!

Ввиду празднования в 1885 г. пятидесятилетнего юбилея Императорского Училища Правоведения С.-Петербургский Совет постановил представить Училищу через депутацию, состоящую из председателя Совета В.О. Люстиха и членов Совета П.В. Макалинского и П.А. Потехина, **приветственный адрес** следующего содержания:

«С.-Петербургский Совет присяжных поверенных несет дань уважения Императорскому Училищу Правоведения и приветствует его с 50-летним юбилеем.

Все те, коим дорого преуспеяние родины на пути правды и законности, никогда не забудут заслуги перед Россией. И современники, и грядущие поколения с благодарностью будут вспоминать имена тех правоведов, которые с энергиею, воодушевленные любовью к дорогой отчизне, работали над заменой старых судебных порядков новым судебным строем и вступили в ряды первых пионеров, дружно шедших под Священною Хоругвью Судебных Уставов Императора Александра II на борьбу с вековою несправдою.

Имена их по праву запишутся в летописях Судебной реформы.

Присяжные поверенные разделяют гордость Училища Правоведения, считая в своих рядах имена выдающихся деятелей, из которых иные в течение многих лет стояли во главе сословия и служили живым примером знания, честности и таланта, другие занимали и занимают почетное место.

Совет присяжных поверенных в настоящий торжественный день приносит Императорскому Училищу Правоведения дань не только своего уважения, но и своей горячей признательности, глубоко веруя, что слава прошлого служит лучшим залогом и славы будущего».

30 ноября 1885 г.

Адрес этот, художественно исполненный в литографии Далина, был прочитан и передан Совету Императорского Училища Правоведения в торжественном его заседании 5 декабря 1885 г.

(Из Отчета СПб. Совета с 1 марта 1885 по 1 марта 1886 г. Стр. 10–11.)

Обмен корпоративным опытом

Вследствие запросов в С.-Петербургский Совет в отчетном периоде за 1905–1906 гг. он выслал: **Одесскому Совету присяжных поверенных** – отчет Совета за все годы своей деятельности; Наказ общим собраниям; Правила для помощников присяжных поверенных и Правила окраинных консульятий; **Саратовскому Совету** – Правила для помощников присяжных поверенных и Правила взыскания сословных сборов; **Казанскому Совету** – Правила для помощников присяжных поверенных; **Председателю Виленского Окружного суда** – Правила существующих в Петербургском округе Консульятий; **товарищу председателя Тифлисского Окружного суда** – Правила о взыскании сословных сборов и числящихся за присяжными поверенными недоимок.

(Из Отчета СПб. Совета с 5 февраля 1905 по 1 марта 1906 г. Стр. 39.)

Срочная телефонограмма из Киева от 2 января 1916 г.

Специальный корреспондент «Вѣстей» Алексей Барановский передает из Киева:

В конце декабря 1915 г. в адвокатских кругах Киева и Ташкента царило великое оживление. Появились слухи о готовящемся высочайшем разрешении на открытие Советов присяжных при местных Судебных палатах. Слухи оказались верны, и уже в первых числах января 1916 г. в официальной печати появились публикации о вышедших по этому поводу циркулярах.

Особое воодушевление известия из Петрограда вызвали в Киеве, где многочисленные группы присяжных поверенных немедленно приступили к подготовке к грядущему Всеобщему съезду адвокатов Киевской Судебной палаты, разделившись на группы и курии. Каждая из таких фракций принялась составлять свои списки кандидатов в Совет и выдвигать необходимые к такому случаю предвыборные программы.

«Вѣсти» следят за развитием событий, а в ближайшем номере будет помещен отчет г-на Барановского о событиях в киевской корпорации.

Советъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Кіевѣ.
(Отъ наш. корреспонд.)
ПЕТРОГРАДЪ, 2 января.
Бюро печати при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при кіевской судебной палатѣ.

Редакционный уголок

Уважаемые читатели и коллеги! Как сообщалось в прошлом номере «Вѣстей», Указом Государя Императора от ноября 24 дня 1904 г. было предоставлено Иркутской и Омской Судебным палатам сделать зависящее распоряжение об образовании при сих Палатах Советов присяжных поверенных.

В номере 4 «Вѣстей» мы опубликовали отчет за 1-й год (1907–1908) деятельности Иркутского Совета. В этом номере мы публикуем отчет за 1-й год деятельности Омского Совета, созданного гораздо позже – лишь в 1911 г.

Товарищем председателя Омского Совета – первого его состава – избран **Пётр Васильевич Вологодский**, ставший в июне 1918 г. председателем Совета Министров Временного Сибирского правительства (ВСП), за-

тем **председателем Совета Министров Всероссийского правительства при Верховном правителе А.В. Колчаке**. О нем – краткая информация на второй полосе.

На третьей полосе мы продолжили публикацию первого в России проекта организации адвокатуры, там же помещена часть беседы с выдающимся процессуалистом, профессором **И.Я. Фойницким** о вопросах уголовной защиты.

На четвертой полосе – о «лучшем певце среди адвокатов и лучшем адвокате среди певцов» – **Л.В. Собинове**.

Как обычно, благодарим нашего корреспондента из С.-Петербурга **г-на В.В. Прядкина** и представляем вам специального корреспондента «Вѣстей» из Киева и Одессы – пом. прис. пов. – **г-на А.А. Барановского!**

**Полноправный член
адвокатской корпорации
или «отрезанный ломоть»?**

Б 11 декабря 1916 г. Ташкентский Совет присяжных поверенных обратился к Казанскому Совету с просьбой разъяснить: «при определении законодательного кворума общего собрания принимаются ли в расчет мобилизованные члены сословия, а также имеют ли право участвовать в общем собрании (с правом избирать и быть избранными) присяжные поверенные, которые отбывают наказание, т.е. запрещение практики».

Казанский Совет в своем ответе указал: «При определении законного кворума присяжные поверенные, призванные к исполнению военной повинности, в расчет не принимаются, так как на время призыва они состоят на службе государственной и поему лишены возможности отправлять обязанности сословные. Присяжные поверенные, отбывающие наказание, не лишаются права активного и пассивного участия в общих собраниях».

Надобно отметить, что ранее того, в 1906 г., Консультация иркутских присяжных поверенных обратилась к С.-Петербургскому Совету с вопросом: имеет ли право присяжный поверенный, лишенный временно практики, участвовать в выборах Совета присяжных поверенных? Ответ был таков: «такие присяжные поверенные всегда участвовали в выборах, ибо запрещение присяжному поверенному отправления обязанности поверенного не лишает его прав» как члена корпорации.

Надобно сказать, что вопрос этот весьма важен, поскольку предполагает обозначение позиции корпорации на предмет того, считает ли она права тех своих членов, чьи профессиональные права урезаны в дисциплинарном порядке, продолжающими иметь свои корпоративные права?

Полагаем, что права присяжного поверенного как члена адвокатуры, в силу того, что он продолжает оставаться членом корпорации, должны быть сохранены за ним и на период временного запрета отправлять обязанности поверенного (п. 3 ст. 368 Учр. Суд. Уст.).

368. Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ вѣдетъ право своею властію подвергать ихъ за нарушение принятыя ими на себя обязанностей:

- 1) предостереженіямъ;
- 2) выговорамъ;
- 3) запрещенію отправлять обязанности Повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго Совѣтомъ срока, впрочемъ не долѣе одного года;
- 4) исключенію изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ, — и
- 5) преданію уголовному суду въ случаяхъ, особенно важныхъ.

Из Учр. Суд. Уст.

Такое лицо остается членом корпорации, и лишать его права полноценного участия в корпоративной жизни не только нет оснований, но и неправильно.

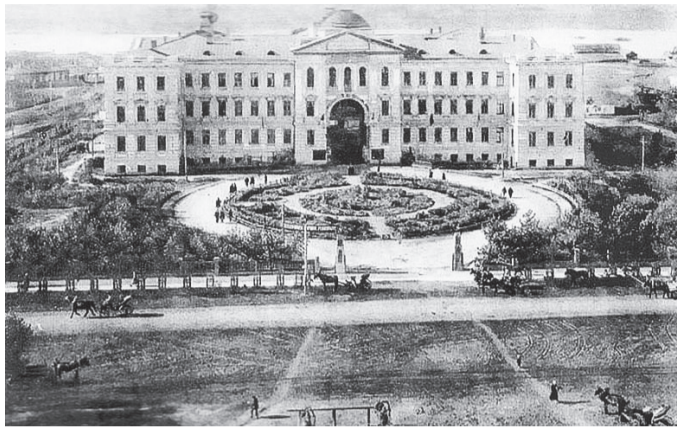
Равно и обязанности свои достойно вести себя в частной жизни в период отбывания дисциплинарного наказания (запрета отправлять профессиональные обязанности) присяжный поверенный должен не забывать.

Должно ли из этого следовать, что дисциплинарная власть Совета продолжит распространяться на сферы частной жизни присяжного поверенного, статус которого является в профессиональном смысле признанным?

Вспомним в этой связи определение общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената, о котором упоминалось уже нами (См.: «Вѣсти», № 1. 9 декабря), где говорится: «Сообразно самому свойству и цели надзора — охранить учреждение присяжных поверенных от нахождения в среде их лиц, недостойных общественного доверия, — наблюдение Совета должно простираться не только на соблюдение присяжными поверенными интересов своих доверителей и порученных его защите подсудимых, но и на все вообще его поступки, могущие иметь влияние на степень доверия к нему со стороны общества».

Вести из Омского Совета

Общее собрание присяжных поверенных округа Омской Судебной палаты

18 мая 1911 г. состоялось общее собрание присяжных поверенных округа Омской Судебной палаты. Было постановлено избрать Совет в составе председателя, товарища и пяти членов.

В Совет были избраны: председатель **И.А. Поваренных**, товарищ председателя **П.В. Вологодский** и члены **М.Р. Бейлин**, **А.М. Головачев**, **В.А. Колосов**, **Е.Д. Лури** и **В.О. Петропавловский**.

В этом же собрании был заслушан вопрос о средствах Совета и том принципе, которого должен придерживаться Совет при обложении сборами присяжных поверенных.

Собрание постановило:

1. На обзаведение и содержание канцелярии и другие расходы обложить каждого присяжного поверенного сбором в 25 руб.

2. Для дальнейших ежегодных взносов образовать четыре категории: а) для вносящих 25 руб.; б) для вносящих 50 руб.; в) для вносящих 75 руб.; г) для вносящих 100 руб.

3. Ежегодные взносы предоставляется право платить по полугодиям 1 января и 1 июля.

В члены ревизионной комиссии были избраны: **Абр. С. Калбалкин**, **Л.П. Голуб** и **С.Ф. Петров**.

Первое заседание Совета 18 мая 1911 г.

В заседании был избран казначеем Совета член Совета **В.А. Колосов**. Кроме того, был выработан ряд правил относительно принятия вновь вступающих и перечисляющихся из других округов присяжных поверенных и помощников присяжных поверенных.

Статистика Совета за первый год (с 12 мая 1911 г. по 12 мая 1912 г.)

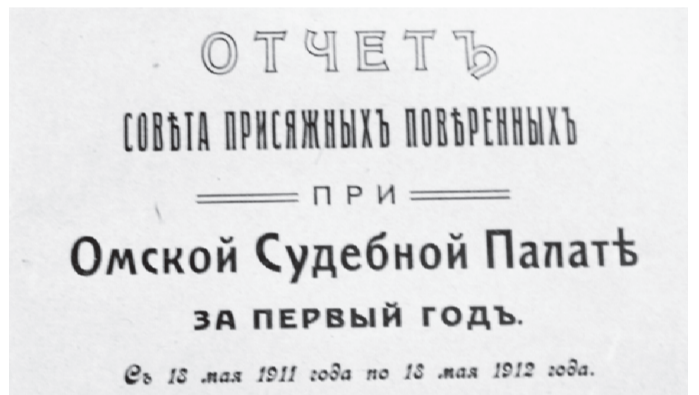
В течение отчетного года Советом **принято в число присяжных поверенных всего 12 лиц**.

Одному лицу отказано в принятии постановлением Совета, принятие двух лиц отменено Общим собранием департаментов Судебной палаты. Выбыло в отчетном году — 2 прис. пов.

Всего на 18 мая 1912 г. присяжных поверенных в округе числится — 65.

Помощников присяжных поверенных принято — 26. **Всего на 18 мая 1912 г. помощников присяжных поверенных в округе состоит — 88.**

В отчетном году Совет имел всего **очередных заседаний — 20.**

Деятельность Совета по дисциплинарным делам

В Совет, по открытии его действий поступило неразрешенных дисциплинарных дел: 1) из Омского Окружного суда — 3; 2) из Томского Окружного суда — 14; 3) из Семипалатинского Окружного суда — 7. Итого 24 дела. Поступило в отчетном году в Совет — 77 дел. **Итого 101 дело.**

Разрешено в отчетном году — 64 дисциплинарных дела.

Из рассмотренных дел: одно дело признано недоступным Совету; четыре — прекращены производством; по четырём жалобы оставлены без рассмотрения; по семи — постановлено дисциплинарных производств не возбуждать; по 17 — жалобы и сообщения оставлены без последствий.

Приняты решения: по 10 делам разъяснена неправильность действий; по 8 — постановлено обязать возвратить деньги или документы. Дисциплинарные взыскания были наложены по 18 делам, а именно: по 9 делам объявлено предостережение, по 2 — выговоры, по 3 — строгие выговоры и в четырех случаях постановлено запретить отправление обязанностей поверенного: одному на один месяц, одному на три месяца, одному на год и одному — на время состояния под следствием и судом.

Из разрешенных дел: **51 дело производилось о присяжных поверенных и 13 дел о помощниках присяжных поверенных.**

Товарищ председателя Омского Совета

П.В. Вологодский

Б Как мы сообщили, товарищем председателя Омского Совета в первом его составе избран **Пётр Васильевич Вологодский**.

Родился Пётр Васильевич 30 января 1863 г. в семье священника. Учился в Красноярской, позже — в Томской гимназии, которую окончил в 1884 г.

Поступил на юридический факультет Петербургского университета, но в 1887 г. по политическим мотивам исключен и выслан в Томск.

В июле и октябре 1888 г. ходатайства его о разрешении сдавать экзамены для поступления в университет, чтобы стать кандидатом права при Казанском университете, были отклонены.

В 1892 г. экстерном сдал за курс в Харьковском университете.

С 1887 г. — канцелярист в Томском губернском суде, заседатель Барна-

ульского суда, делопроизводитель в канцелярии Степного генерал-губернатора (Омск).

Впоследствии служил городским судьей, следователем. В 1892 г. оставил службу товарища прокурора в Семипалатинске и перешел в Томский окружной суд.

При введении в Сибири Судебных Уставов в 1897 г. перешел в присяжные поверенные.

В качестве защитника участвовал в нескольких политических процессах. Осуществлял защиту участников Томской антиправительственной демонстрации 1905 г., выступал по делу об известном Томском погроме.

Поздравляем Петра Васильевича с избранием товарищем председателя Совета и полагаем, что он проявит себя самым замечательным образом в деятельности Омского Совета присяжных поверенных!

«Защита в уголовном процессе как служение общественное...»

Беседа с профессором, товарищем обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената
Иваном Яковлевичем Фойницким

— Уважаемый Иван Яковлевич, каковы взгляды на защиту в русском обществе?

— В течение весьма непродолжительного времени русское общество во взглядах на защиту по уголовным делам переживает уже третий фазис. Первый характеризовался преувеличенными ожиданиями, которые на нее возлагались; в ней склонны были видеть противовес от всех зол, не только судебных, но и за пределами суда коренящихся; на нее указывали как на самую надежную гарантию правосудия, при существовании которой можно было не заботиться или заботиться несравненно менее, о других условиях правового суда ... В среде адвокатуры открылся приток выдающихся сил нашего юридического мира; их увлекательные речи приковывали к себе общественное внимание и, можно сказать, общественное сочувствие.

Но пора увлечения миновала. Защита потребовала защитников, которые, по мнению общества, не оправдали его ожиданий и которых оно скоро начало сводить с пьедестала, им же воздвигнутого. В этот второй период защитники стали в глазах многих софистами XIX столетия, глашатаями продажного слова, доводчиками перед судом хорошо оплаченного интереса.

Ныне мы вступаем в третий фазис, когда такое отрицательное отношение к защите проявляет стремление приносить положительные плоды. Если защита появляется перед судом как представитель истины облеченной, значит, она опасна для правосудия, значит, ей должны быть положены точные и, возможно, более тесные пределы. Требование это слышится чаще и чаще, и недовольство защитниками растет более и более.

— А что же адвокатура? Присяжные поверенные?

— Со стороны представителей защиты ставятся... требования большей свободы, дальнейшего расширения процессуальных прав, на стеснения которых они указывают — и часто не без основания — как на препятствие для своей деятельности. Вместе с тем в практике их укореняются понятия и приемы, которые расходятся с ожиданиями общества, и этот разлад более и более усиливается.

— В чем, в таком случае, действительные задачи уголовной защиты?

— Ее обязанности многообразны. В отношении фактической части дела она должна: 1) произвести защитительный розыск, собирая защитительные доказательства и контролируя правильность собиранья доказательств обвинительных; и 2) из собранного по делу материала извлечь данные, служащие к облегчению участи подсудимого, и предъявить их суду.

В отношении юридическом она: 1) заботится о соблюдении процессуальных прав подсудимого и 2) о применении уголовного закона с соблюдением, по возможности, интересов своего клиента.

Ныне не подлежит никакому сомнению, что эти разнообразные функции должны быть достойно представлены во имя интересов правосудия и что государство, оказывая помощь обвинению, в тех же интересах правосудия должно оказывать равномерную помощь защите. Последняя становится при этом общественным служением, подобным служению обвинительному, и сам защитник призывается к участию в уголовном процессе не как представитель частной воли подсудимого, ограничивающийся изложением и разъяснением ее перед

судом, а как представитель общей воли закона, dorosшего до сознания необходимости защитника в интересах правосудия.

— Каково отношение к уголовной защите законодателя?

— Наше законодательство относится к защитникам с недоверием, которое было естественным результатом взгляда на них как на представителей частного интереса подсудимого. Оно не допускает их ни в предварительном следствии, ни в производстве о предании суду, и даже в окончательном производстве процессуальные права защиты гораздо теснее прав обвинения. В результате оказывается, что защита стеснена у нас в самой существенной части своей деятельности, именно в той, которая направлена на собиранье доказательств и предъявление их суду, и может проявлять свои силы почти исключительно в судоговорении.

Устанавливая такое недоверие к защите, законодатель как бы совсем забыл, что для судебного представительства учреждена корпорация присяжных поверенных, при построении которой для обеспечения интересов правосудия указаны высокие условия поступления и строгие правила дисциплинарной ответственности.

— Но сами защитники сознают ли в достаточной мере ту общественную миссию высокой важности, которая лежит на них?

— Советы присяжных начертали правила, стоящие на высоте этого института, охраняя соблюдение их даже дисциплинарными взысканиями. Защита по уголовным делам объявлена одною из самых главных обязанностей присяжных поверенных; уклонение от нее и небрежное ее исполнение Советы преследовали строго, назначая обыкновенно выговоры, и только в самых маловажных случаях ограничиваясь предостережениями; все попытки присяжных поверенных, направленные к обходу этой обязанности, например, фиктивная выписка за город, встречали со стороны Советов энергический отпор; в способе ведения защиты на присяжных поверенных возлагалась обязанность соотнобразоваться с требованиями закона и нравственности, воздерживаясь от каких бы то ни было предосудительных приемов.

— Так ли это в практике? Каковы недостатки в деятельности Советов присяжных поверенных в вопросах уголовной защиты?

— Признак слабости сознания общественного назначения защиты Советами присяжных поверенных, в наших глазах, составляет та крайняя снисходительность, которую Советы более и более обнаруживают в случаях уклонения присяжных поверенных от защиты и небрежного исполнения ее. До 1 февраля 1874 г. за неявку или за несвоевременную явку к защите подсудимых по назначению суда С.-Петербургским Советом, независимо от внушений, было сделано три предостережения и пять выговоров, в том числе два строгих; с тех пор дано четыре выговора, шесть предостережений, в четырех случаях Совет ограничился постановлением на вид, т.е. мерою взыскания, закону неизвестною, и в семи случаях вынес полное оправдание, несмотря на то, что в четырех из них признан доказанным факт неявки на защиту.

Но еще слабее репрессия за неявку в практике Московского Совета, где эти случаи встречаются гораздо чаще; если присяжный поверенный не явился без всяких уважительных причин и слушание дела по его вине было отложено, то Совет ограничивается мягчайшею из мер взыскания — предостережением; но ему достаточно представить подобное оправдание, например, голословно заявить, что поверенный запамятовал о назначенной ему защите, или заболел, или должен был явиться в другое место по гражданскому делу, или даже, без всякого на то права, передать защиту другому лицу, чтобы эта мера была заменена постановлением на вид или даже полным оправданием.

С большей еще снисходительностью смотрят Советы на небрежную подготовку к защите. Даже требование личных свиданий с подсудимым, которое ставилось в прежнее время С.-Петербургским Советом, в позднейшей практике постепенно смягчалось, и в 1882 г. Московский Совет решился утверждать, что посещение подсудимого есть лишь право защитника, а не его обязанность, и на этом основании оставил без всяких последствий сообщение товарища председателя...

Продолжение беседы читайте в одном из следующих номеров «Въстей».

Первый проект организации адвокатуры в России 1820 г.

Журнал Совета Комиссии составления законов (февраля 6 дня 1820 г.)

(Продолжение)

В прошлом номере «Въстей» (№ 4 от 18 апреля) мы публиковали часть Первого проекта организации адвокатуры в России 1820 г., доставленного в редакцию еженедельной юридической газеты «Право» нашим коллегой — присяжным поверенным, профессором В.Д. Плетневым.

Мы продолжаем публикацию проекта.

8. Ограничение в привлечении к ответственности стряпчих (адвокатов)

Не могут подвергнуты стряпчих ни частной, ни совокупной ответственности, например, когда ук-

ряют стряпчего, будто бы тяжба проиграна от его неискусства, или оттого, что он не подвел, как было должно, всех законов к делу и проч.

Таковым укорузнам может подпасть при всяком деле который-нибудь из стряпчих, сколько бы ни приложил к оному старания; но случаи, означенные выше (сии указаны в разделах 4, 5 и 7 Проекта. — Прим. ред.), доказывают явное криводушие.

При том же судьи сами должны знать закон, а тяжущемуся собственная выгода повелевает избирать искусного стряпчего преимущественно перед неискусным.

9. О гонораре

Стряпчие, нося таковые обязанности, совокупно всем сословию своим или отдельно каждый по себе, имеют без сомнения право пользоваться за то известными выгодами в денежных наградах или в почестях, которые могли бы прихотить сведующих и почтенных людей вступить в сие звание.

В рассуждении денежных выгод надобно будет поставить правила, сколько платить стряпчим за труды.

Плата сия может полагаться быть соразмерно с капиталом, составляющим предмет тяжбы, напри-

Первый проект организации адвокатуры в России 1820 г.

Журнал Совета Комиссии составления законов (февраля 6 дня 1820 г.)

(Окончание)

Стр. 3

мер, 5 или 10 со ста, или же соразмерно с важностью и запутанностью дела между стряпчим и доверителем его условию.

Ни тот, ни другой из сих способов не может употреблен быть исключительно во всех случаях; иногда стряпчий может с доверителем наперед улаживаться о плате; но есть случаи, в коих плата стряпчему должна быть соразмеряема с большей или меньшей важностью дела.

Какое бы из сих правил ни было принято, надлежит, чтоб в рассуждения сего постановлен был ясный закон, разрешающий сомнения, какие бы могли произойти по сему предмету.

10. Об учреждении особого Совета стряпчих (адвокатов)

А чтобы сословие стряпчих, долженствующее совокупно ответствовать за своих членов, имело возможность для сего наблюдать за их поступками, надлежало бы из них учредить (так, как во Франции) особую Управу или Совет, избираемый стряпчими между собою, под непосредственным покровительством министра юстиции.

Сей Совет мог состоять из нескольких членов и одного председателя, ежегодно избираемого.

11. Обязанности Совета стряпчих (адвокатов)

Обязанностью Совета сего было бы:

1) записывать у себя предварительно все верующие письма (доверенности. — Прим. ред.), даваемые от кого-либо стряпчим для хождения по делу, дабы таким образом иметь сведения об обстоятельствах, в коих стряпчий может погрешить против своей должности;

Сословие брало свои меры для предупреждения того, сколько возможно, — тем более что оно, быв обязано ответствовать за своих членов, должно иметь также право удалять от должности, сажать под арест и отдавать под суд стряпчего, который будет обличен в злоупотреблениях; и в таком случае дела, имеющиеся в распоряжении такового стряпчего, немедленно передавать другим надежным стряпчим по усмотрению помянутого Совета, дабы ни в каком случае не причинить тяжущимся в ходе их дел помедления или убытка;

2) всякий отсутствующий, имея нужду в стряпчем для хождения по делу, может отнестись в Совет с просьбою, дабы ему были назначены двое благонадежных стряпчих, из коих бы он мог одного выбрать;

3) Совет назначает вдовам и сиротам по требованию опекунов их, для хождения по их делам в суде защитников, которые не должны отказывать в помощи своей даже таким, кои по бедности не имели бы чем заплатить им за труды, и сословие в таком случае поручает по должности (ex officio) одному из членов своих защищение бедного истца или ответчика.

Сие правило принято во всех землях (государствах), и при таковых защищениях молодые стряпчие имеют обыкновенно случай отличиться и приобрести доверие публики.

Кроме указанных положений, Проект, в тех частях его, кои связаны с судебным представительством, содержит предложения по совершенствованию порядка судопроизводства.

С полным текстом Проекта можно ознакомиться в редакции «Въстей».

«ЛУЧШИЙ ПЕВЕЦ СРЕДИ ЮРИСТОВ, ИЛИ ЛУЧШИЙ ЮРИСТ СРЕДИ ПЕВЦОВ...»

Именно так говорят, по слухам, об одном из наших коллег — помощнике присяжного поверенного **г-не Леониде Витальевиче Собинове**. Впрочем, полагаем, что верно и то и другое.

Прекрасный свой голос он демонстрирует не только на оперных подмостках, но и в суде. И если в первом случае это голос — пример певческого таланта, то во втором — голос в защиту своих доверителей, во имя торжества закона и Правды!

Стало уже традицией на страницах «Въстей» рассказывать о наших коллегах, проявивших талант свой не только в качестве опытных юристов и радегелей за право. Это примеры того, как адвокатура привлекает личностей неординарных и разносторонних, продолжающих радовать нас и восхищать в других сферах.

Не так недавно начавший карьеру адвоката и ставший в числе помощников присяжного поверенного Фёдора Никифоровича Плевако достойным его учеником, г-н Собинов провел уже не один десяток дел, по слухам, небезуспешно.

Родом из семьи торгового служащего из Ярославля, после окончания гимназии в 1890 г. он поступил на юридический факультет Московского университета, который успешно окончил через четыре года. Увлекавшийся с детства игрою на гитаре и музыкой, он одновременно с учебой на факультете с осени 1892 г. начал занятия вокалом в Музыкально-драматическом училище при Филармоническом обществе в Москве, в котором учился до 1897 г. С того же года — солист Большого театра.

Вот слова Фёдора Ивановича Шаляпина о своем коллеге: «Все образы, созданные Собиновым, всегда пленяли красотой юности и поэтичностью. У него были спокойные, правильные черты — в жизни необыкновенно милые выражением внутренней доброты, но не поражающие красотой. Однако они являлись великолепным материалом, так как легко поддавались гриму, и со сцены он был идеально красив. При этом самого легкого грима было довольно, чтобы совершенно преобразить его лицо, и никто бы не смешал, скажем, Ромео, точно сошедшего с картины Леонардо да Винчи, с наивным парубком Левко из «Майской ночи»».

Прекраснее всех, конечно, был Ленский. Он именно был таким Ленским, каким мы представляем его себе, читая Пушкина: красавец и поэт. В нем чувствовались «порывы девственной мечты и прелесть важной простоты... Он пел любовь, любви послушный, и песнь его была ясна...» В этой роли Собинов не был превзойден никем. Критика называла его «единственным Ленским», и каждое представление «Онегина» было праздником для любителей искусства.

Мы задаемся вопросом: кого в недалеком будущем мы будем иметь в лице г-на Собинова — блестящего адвоката или выдающегося (а может, гениального) оперного певца?

По сведениям «Въстей», Леонид Витальевич в 1899 г. оставил адвокатуру.

Однако, как и в случае с г-ном Леонидом Андреевым, остановившем выбор свой на литературе, уверены: если мы и потеряли г-на Собинова как коллеги, то, несомненно, приобрели его как слушатели!

В роли Ленского (опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин»)

Аnnonce

Продолжение беседы с профессором И.Я. Фойницким

Каков должен быть порядок назначения для уголовной защиты, каковы недостатки и перспективы развития института защиты? Об этом — в продолжении беседы, которое непременно опубликуем в одном из следующих номеров «Въстей».

Киевские гонки!

Предвыборная агитация вокруг представительства в будущем Совете началась еще в ноябре прошлого, 1915 г., как только стало известно, что вопрос об открытии в Киевском округе Совета имеет шансы на благоприятное разрешение. Одним из проявлений этой борьбы, и притом наиболее ярким, явилось образование среди членов адвокатского сословия отдельных групп, вступивших в предвыборную борьбу.

Об этом в репортаже с выборов Киевского Совета присяжных поверенных — от нашего специального корреспондента из Киева г-на Барановского.

Молодая адвокатура

Об институте помощников присяжных поверенных, оставленном без должного внимания законодателем, и о том, как корпорация создает основу своего будущего.

Об этом и других вестях из Советов читайте в следующем номере!

Ждите «Въстей»!

«Въсти Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ» — исторический проект ФПА РФ, приложение к «Новой адвокатской газете».

и деятельности присяжной адвокатуры в период ее существования с 1866 по 1917 г.

Проект создан в целях поддержания и развития традиций присяжной адвокатуры, направлен на информирование адвокатского сообщества об исторических событиях и фактах, относящихся к организации

Приложение содержит подлинные исторические материалы о деятельности присяжной адвокатуры.

Материалы, опубликованные с такой пометкой, подготовлены составителем приложения.

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах.

Приложение к «Новой адвокатской газете» № 12 (245) 2017 г.

Отпечатано в филиале ОАО ПФОП «Волоколамская типография» МО, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9 <http://www.volokofset.ru>

Номер подписан в печать 16.06.2017

Тираж 2250 экз. Заказ № 2087

Автор идеи и составитель: Сергей Гаврилов
Ответственный редактор: Мария Капитанова
Дизайн: Юлия Румянцева
Верстка: Наталья Перминова